На следующий день Е Ханьчжэн собирался отпроситься у учителя. Когда он спускался по лестнице, дворецкий протянул ему дорожный чемодан. Е Ханьчжэн удивленно спросил:

— Что это?

Дворецкий ответил:

— То, что понадобится в поездке: немного перекуса и сменная одежда.

Учебная поездка была рассчитана на неделю, и дворецкий, проявив заботу, положил даже компас с фонариком. Е Ханьчжэн сказал:

— Спасибо вам, но молодой господин не хочет ехать, так что я тоже останусь.

Дворецкий возразил:

— На этот день не нужно.

Е Ханьчжэн решительно покачал головой:

— Если молодой господин не едет, я тоже не поеду. Я буду сопровождать его.

Дворецкий сунул чемодан ему в руки и с улыбкой произнес:

— Но он ведь уже уехал.

Е Ханьчжэн поразился:

— К… когда?

Дворецкий ответил:

— Пока ты еще не проснулся.

Неудивительно, что сегодня утром он не увидел Лу Минсяо. Е Ханьчжэн не стал спрашивать, почему его молодой господин внезапно передумал — раз появилась возможность поехать, уже хорошо.

Взяв багаж, он вместе с дворецким отправился к школе. За последние пять лет, не считая дома

семьи Лу и школы, Е Ханьчжэн практически нигде не бывал. Дворецкий подвез его к самой школе и, заметив, что он немного нервничает, участливо спросил:

— Ханьчжэн, в чем дело?

Е Ханьчжэн уточнил:

— Разве молодого господина не дядя Ли повез?

Дворецкий был главным водителем в семье Лу, однако Чэн Шуюнь больше доверял дворецкому, поэтому тот постоянно сам возил молодого господина Лу в школу.

— Мм.

Е Ханьчжэн забеспокоился:

— А все вещи молодого господина собраны? Одноклассники говорят, в горах холодно, а он не любит холод. Вы положили ему теплую одежду?

Дворецкий мягко улыбнулся:

— Всё взял.

Е Ханьчжэн кивнул. Выходя из машины, он прихватил с сиденья небольшое шерстяное одеяльце и закинул его в чемодан — не то чтобы он не доверял дворецкому, просто ему хотелось захватить еще одну вещь, чтобы Лу Минсяо было теплее.

У школьных ворот толпилось множество людей. Цяо Кэ, Сюй Шэн и Малыш Сыянь стояли у дверей автобуса первого класса и о чем-то болтали. Е Ханьчжэн подбежал к ним, присоединившись к разговору о пейзажах Горы Юньсун.

— Эй, Цяо Кэ, а этот громила случайно не твой сосед? — Малыш Сыянь поправил очки, заметив в группе только начавших взрослеть учеников средней школы крупного парня ростом около метра восьмидесяти. Среди ребят он выглядел настоящим маленьким великаном.

Цяо Кэ ответил:

— Ага, его зовут Цзя Шэнь, весит больше двух сотен футов, и сплошные мышцы. Он спортсмен из нашей школы, толкает ядро.

У Цзя Шэня было квадратное лицо, носил он короткую стрижку. Заметив Цяо Кэ, он подошел

поздороваться. Е Ханьчжэн задрал голову, разглядывая его, и вместе с Малышом Сыянем отступил на полшага назад. Малыш Сыянь шепнул на ухо Е Ханьчжэню:

— В третьем классе все такие свирепые на вид?

Е Ханьчжэн переспросил:

— А кто еще?

— Лу Минсяо.

— Он… вовсе не свирепый.

Цзя Шэнь не слышал их шушуканья. Он хлопнул Цяо Кэ по плечу и произвел:

— Слышал, вас в прошлый раз хулиганы из выпускного класса подловили по дороге?

Цяо Кэ скрючился, словно испуганный цыпленнок:

— Ага, хорошо, что мы быстро побежали, обошлось без последствий.

Цзя Шэнь заявил:

— Ничего страшного! С сегодняшнего дня я вас беру под свою защиту, всех до единого! — С этими словами он принял позу культуриста, демонстрируя немалую силу.

Цяо Кэ проникся глубокой благодарностью и заставил Е Ханьчжэня с остальными кланяться в знак признательности. Забравшись в школьный автобус, он принялся взахлеб рассказывать всем о героических подвигах Цзя Шэня, и несколько наивных школьников слушали с открытыми ртами. Е Ханьчжэн слушал с особым усердием — ему очень нравилось делиться интересными историями с Лу Минсяо, вот только такой крутой парень, как Цзя Шэнь, учился в третьем классе, и Е Ханьчжэн понятия не имел, знаком ли с ним Лу Минсяо.

Через час с небольшим школьный автобус вовремя прибыл к Горе Юньсун. Программа оказалась именно такой, как предсказывал Цяо Кэ: сначала все вместе поднялись в горы пешком, а в полдня расселись перекусить тем, что принесли с собой. Дворецкий специально собрал для Е Ханьчжэня бенто. Стоило его открыть, как у Цяо Кэ и Малыша Сыяня тут же потекли слюнки.

— Что это?

— Рыба… это черная икра?

— Черта с два! С какого перепугу в жареном рисе сушеные гребешки и трепанг? — воскликнул Цяо Кэ. — Ей-богу, ученик Е, признавайся, ты тайный отпрыск богатой семьи, который затесался среди нас просто ради того, чтобы познать простую жизнь?

Е Ханьчжэн покачал головой:

— Нет.

Однако объяснить столь роскошное бенто было действительно трудно, поэтому он лишь улыбнулся и перевел тему. Лу Минсяо строго-настрого запрещал ему упоминать об их отношениях в школе, перед кем бы то ни было. Вспомнив о Лу Минсяо, Е Ханьчжэн огляделся с коробочкой для еды в руках, но так и не смог его отыскать.

В разгар обеда откуда-то прилетел небольшой камень. Все четверо одновременно подняли головы и увидели Цзя Шэня, который прятался за большим деревом и пристально пялился на Цяо Кэ, будто собирался что-то сказать.

Сначала Цяо Кэ не обратил на это внимания, но ближе к вечеру, когда они начали ставить палатки, Цзя Шэнь вновь воровато и суетливо подкрался к ним:

— Сяо Кэ…

Цяо Кэ от такого тона испугался до смерти, плюхнулся на землю и вцепился в Е Ханьчжэня как в живой щит:

— Чт… чт… чт… что такое?

Цзя Шэнь кашлянул, слегка покраснев:

— Ну… мы с тобой… давай сегодня ночью в одной палатке поспим?

— А? Почему это? М-мы же даже в разных классах.

Цзя Шэнь отмахнулся:

— Ну и что, что в разных? Спать вместе это не мешает, я уже обо всем договорился с учителем.

Цяо Кэ возразил:

— Но палатки рассчитаны на двоих, к тому же…

К тому же с твоими габаритами вы там попросту не поместитесь.

Цзя Шэнь пояснил:

— Поэтому я и хочу поменяться с этим учеником.

Е Ханьчжэн был не против — поменяться можно, но ему хотелось знать причину.

Цзя Шэнь замялся, обхватив колени руками, и заговорил дрожащим голосом:

— Учитель… учитель подселил меня к Лу Минсяо.

— К Лу Минсяо? — удивился Цяо Кэ. — И что тут такого?

Цзя Шэнь простонал:

— Да тут всё не так! Он невероятно жуткий!

— Неужели и правда такой страшный? — в Цяо Кэ проснулся интерес к сплетням. — Я его всего пару раз видел, ну да, выглядит сурово.

— При чем тут выглядит! Он и впрямь ужасен! — обиженно протянул Цзя Шэнь. — Короче, в нашем классе никто не смеет с ним связываться. Стоит мне подойти ближе, как по коже мурашки бегут, а от одного его взгляда хочется упасть на колени и начать кланяться. Изначально нас должны были посетить по-другому, да и учителя его в списки не включали — раньше он вообще никогда в подобных мероприятиях не участвовал. А тут неизвестно откуда взялся и сам пальцем указал, что будет спать со мной!

Цяо Кэ предположил:

— Наверное, он хочет с тобой подружиться.

— С чего бы! Когда я ставил палатку, он пялился на меня неотрывно, даже не помогал, да еще и носом крутил… Сяо Кэ, умоляю, приюти меня на пару ночей!

— Но Е Ханьчжэн ведь совсем не знает Лу Минсяо, иначе давай лучше мы втроем попросим учителя дать палатку побольше… Мм?

Не успел Цяо Кэ договорить, как спину ему пронзил леденящий холод. Медленно повернув голову, он столкнулся взглядом с фигурой, которая зловеще возвышалась над ним:

— Л… Лу Минсяо?

Даже такой здоровяк, как Цзя Шэнь, тут же забился за спину Цяо Кэ, дрожа всем телом.

Лу Минсяо бросил на него взгляд и холодно произвел:

— Еще не идешь спать?

Квадратная голова Цзя Шэня затряслась, как погремушка. Цепляясь за Е Ханьчжэня, он выкрикнул:

— Я… я сегодня сплю с Цяо Кэ, мы поменялись с этим учеником, м… можно?

В глубине души Цзя Шэнь понимал, что вряд ли разрешат, испытывая жуткую муку, но как бы то ни было, ночевать в одной палатке с Лу Минсяо он не собирался ни за что на свете — пусть даже на голой траве!

Лу Минсяо помолчал какое-то время, словно разглядывая Е Ханьчжэня.

Цзя Шэнь отчаянно лихорадочно придумывал план отступления, но никак не ожидал услышать в ответ самый спокойный голос:

— Можно.

http://bllate.org/book/39187/4948310